

НИКОЛАЙ РЕРИХ

Шамбала
*В поисках
Гималайской Твердыни*

**Николай Константинович Рерих
Павел Петрович Бажов
Раиса Уральская
Шамбала. В поисках
Гималайской Твердыни.
Дорогое имячко
Серия «Классика мысли»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66891158

Шамбала. В поисках Гималайской Твердыни: статьи, эссе, путевые заметки / Н.К. Рерих. Дорогое имячко / П.П. Бажов ; сост. Раиса

Уральская.: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-139038-9

Аннотация

Николай Рерих – один из самых ярких философов XX века, выдающийся художник, прославленный путешественник, а также археолог, писатель и общественный деятель.

1923–1928 годы Рерих посвятил Центрально-Азиатской экспедиции. Преодолев более 25 тысяч километров по пустыням и горам, он вплотную приблизился к цели своих духовных

исканий – мифической стране Шамбале, месту сближения Востока и Запада.

В этой книге собраны блистательные повествования о синтезе культур разных народов: «Шамбала сияющая», «Сердце Азии», «Майтрейя», «Алтай – Гималаи» и другие. Путевые заметки Николая Рериха погружают читателя в духовную жизнь Внутренней Азии, ее этнографию, религию, историю. Также здесь вы найдете рассказы и очерки, которые помогут приблизиться к пониманию «самого священного слова» и «краеугольного понятия Азии» – Твердыни Великого Знания и Света.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

От составителя	6
Шамбала сияющая	9
Сердце Азии	44
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Николай Рерих
Шамбала. В поисках
Гималайской
Твердыни: статьи,
эссе, путевые заметки
Петр Бажов
Дорогое имячко**

Фотография на обложке Bridgeman Images/FOTODOM

© Раиса Уральская, составление

© ООО «АгентствоФТМ, Лтд.»

© Bridgeman Images/FOTODOM

© ООО «Издательство АСТ»

От составителя

Идея создания сборника из произведений Н.К. Рериха, посвященных поиску Шамбалы – самого загадочного места на Земле, возникла не случайно. Она была рождена самим временем и в согласии с известным философским постулатом: «Есть время разбрасывать камни и время собирать камни».

Н.К. Рерих – гениальный мыслитель XX века, выдающийся художник и величайший деятель мировой Культуры, миротворец и духовный Сподвижник, путешественник и исследователь, научно-экспедиционным трудом собрал по крупицам доказательства существования Шамбалы. И не только.

Н.К. Рерих, как Посланник Гималайского Братства, принес миру Весть из Шамбалы о наступлении Века Майтрейи. Она прозвучала для человечества и как предупреждающий набат, и как Зов Шамбалы. Кто имеет уши, да услышит; кто имеет разум, да внемлет; кто имеет душу, да откликнется. В ком-то Зов Шамбалы уже отозвался в сердце, и, возгоревшись, духовный потенциал раскрылся; в другом он еще дремлет, но готовый вот-вот проснуться; в иных же еще спит...

Но никогда не поздно обратить взор к Высшему Началу. Как когда-то разбойник признал Иисуса Христа Спасителем и воскликнул: «... и мы осуждены справедливо, потому что

достойное по делам нашим приняли... Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:39–41).

Эта Евангельская притча прямо говорит о том, что, даже на волоске от смерти, никогда не поздно раскаяться в прошлых деяниях и принять руку помощи Учителя, посланного в наш мир под именем «Иисус из Назарета»... – из Шамбалы.

Н.К. Рерих в своих произведениях охватил широкий круг вопросов, касающихся Гималайской Твердыни:

- Какая она, Шамбала, – Земная или Небесная?
- Где истинное географическое месторасположение Шамбалы? Каковы границы Шамбалы?
- Кто обитает в Шамбале? Кто такие Гуру, Махатма, Архат, Владыка, Риши, Белая Тара, Матерь Мира, Калки Аватар..?
- Что такое Гималайское Братство? Каковы Законы Братства?
- Кто является Вестниками и Сотрудниками Шамбалы?
- Как найти путь в Шамбалу? Какие опасности подстерегают ищущего Шамбалу?
- Кто может быть допущен в Шамбалу?
- Как помогает и наказывает Шамбала? Какие духо-психические возможности имеются в арсенале Воинства Гималайского Братства?

- Какие легенды, знаки, чудеса и пророчества сопровождают Шамбалу?
- Как относится Шамбала к Знанию и Религиям?
- Как соотносятся с Шамбалой магический Камень с Ориона, Чаша Будды и Гора Меру?

Согласно этим вопросам в текстах произведений были расставлены и выделены соответствующие акценты.

Шамбала сияющая

Н.К. Рерих

«Лама, расскажи мне о Шамбале!»

«Но вы, жители Запада, ничего не знаете о Шамбале и не хотите ничего знать. Вероятно, ты спрашиваешь только из любопытства и впустую произносишь это священное слово».

«Лама, я не бесцельно спрашиваю о Шамбале. Повсюду люди знают этот великий символ под разными именами. Наши ученые разыскивают каждую искру знания об этом замечательном месте. Чома де Кереш знал о Шамбале, когда подолгу жил в буддийских монастырях. Грюнведель перевел книгу знаменитого таши-ламы Палден Йеше «Путь в Шамбалу». Мы догадываемся, что под тайными символами спрятана великая истина. Поистине ревностный ученый жаждет знать все о Калачакре».

«Как это может быть, если жители Запада оскверняют наши храмы? Они курят в наших святилищах. Они не понимают и не хотят почитать нашу веру и наше учение. Они издеваются и смеются над символами, значения которых не могут осмыслить. Если бы мы посетили ваши храмы, наше поведение было бы совершенно иным, потому что ваш великий Бодхисаттва Исса поистине возвышенный. И никто из нас не станет клеветать на учение милосердия и справедливости».

Лама, лишь очень невежественные и глупые люди высмеивают ваше Учение. Все учения справедливости находятся в одном и том же священном месте. И каждый, кто чувствует это, не осквернит святых мест. Лама, почему ты думаешь, что сущность Учения Благословенного неизвестна Западу? Почему ты уверен, что на Западе мы не знаем о Шамбале?»

«Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий «Калагия» – зов в Шамбалу. Мы знаем, какой таши-лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника – «Красный путь в Шамбалу». Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал книгу о Шамбале»¹.

Лама пристально изучает нас и затем говорит:

«Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы».

«Лама, мы знаем величие Шамбалы. Мы знаем реаль-

¹ Здесь и далее по всему тексту сборника будут выделены полужирным шрифтом ключевые цитаты, отвечающие на вопросы о Шамбале. (Примеч. ред.)

ность этого несказуемого места. Но мы также знаем и реальность земной Шамбалы. Мы знаем, как некоторые высокие ламы ходили в Шамбалу, как на своем пути они видели обычные физические предметы. Мы знаем рассказы одного бурятского ламы, как его сопровождали через очень узкий тайный проход. Мы знаем, как другой посетитель видел караван горцев, везущих соль с озер, расположенных на самой границе Шамбалы. Более того, мы сами видели белый пограничный столб, один из трех постов Шамбалы. Поэтому говори мне не только о небесной Шамбале, но говори и о земной; потому что ты, так же как и я, знаешь, что земная Шамбала связана с небесной. И именно в этом месте объединяются два мира».

Лама замолчал. Из-под полуопущенных век он внимательно изучает наши лица. И в вечерних сумерках начинает свое повествование: «Истинно, наступает время, когда Учение Благословенного вновь идет с Севера на Юг. Слово Истины, начавшее свой великий путь из Бодхгайя, вновь возвратится в те же места. Мы должны принять это, как оно есть: истинное Учение покинет Тибет и вновь появится на Юге. Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от башни Ригден-Джапо достиг всех стран».

«Как алмаз, сверкает свет на Башне Шамбалы. Он

там – Ригден-Джапо, неутомимый, вечно бодрствующий на благо человечества. Его глаза не закрываются. В своем магическом зеркале он видит все земные события. И могущество его мысли проникает в далекие земли. Для него не существует расстояния; он может в мгновение ока оказать помощь достойным. Его яркий свет может уничтожить любую тьму. Его неисчислимые богатства готовы для помощи всем нуждающимся, тем, кто отдал себя на служение во благо справедливости. Он может даже изменять карму людей...»

«Лама, мне кажется, что ты говоришь о Майтрейе, не правда ли?»

«Мы не должны говорить об этой тайне! Существует много такого, что не может быть выдано. Существует много такого, что не может быть кристаллизировано в звуке. В звуке мы открываем нашу мысль. Звуком мы отражаем нашу мысль в пространстве и можем нанести величайший вред. Поэтому все открытое до сужденного срока приведет к неисчислимым бедствиям. Даже величайшие катастрофы могут возникнуть из-за таких легкомысленных действий. Если Ригден-Джапо и Благословенный Майтрейя для тебя одно и то же лицо – пусть будет так. Я этого не утверждал! **Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великолепные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества...**»

«Лама, в Веданте говорится, что очень скоро человечеству

будут даны новые энергии. Верно ли это?»

«Бесчисленно великое, сужденное и приготовленное. Из Священных Писаний мы знаем об Учении Благословенного, о жителях далеких звезд. Из этого же источника мы слышали о летающей стальной птице... о железных змиях, которые, изрыгая огонь и дым, поглощают пространство. Татхагата, Благословенный, предсказал все будущее. Он знал, каким образом помощники Ригден-Джапо воплотятся в должное время, как священная армия избавит Лхасу от всех ее гнусных врагов и как будет установлено царство справедливости».

«Лама, если великие воины воплощены, разве не будет Шамбала действовать здесь, на земле?»

«Везде – здесь и на небесах. Все силы блага объединятся, чтобы уничтожить тьму. Каждый, кто поможет в этом великом труде, будет вознагражден во сто крат и на самой земле, в этом воплощении. А все грешащие против Шамбалы погибнут в этом же воплощении, так как они исчерпали милосердие».

«Лама, ты знаешь истину. Тогда скажи мне, почему так много недостойных священнослужителей?»

«Конечно, это непростительно, но если Учение должно двинуться на Юг, тогда неудивительно, что многие ученые ламы покинули Тибет. Знают ли на Западе о том, что Панчен-ринпоче (таши-лама) связан с Шамбалой?»

«Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко

уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.

Нам известно, как однажды, когда преследователи из Лхасы были уже почти рядом, мощный снегопад преградил им путь. В другой раз Панчен-ринпоче достиг горного озера; перед ним встала трудная задача. Его враги были близко, и чтобы уйти от них, нужно было проделать длинный путь вокруг озера. Тогда Панчен-ринпоче погрузился на некоторое время в глубокую медитацию. Выйдя из нее, он отдал приказ каравану, несмотря на опасность, оставаться всю ночь на берегу озера. И тогда произошло необычайное: ночью ударил сильный мороз, и озеро покрылось льдом и снегом. До восхода солнца, когда еще было темно, Таши-Лама приказал своим людям быстро двинуться в путь и вместе с тремястами своих последователей пересек озеро по льду кратчайшим путем, избежав таким образом опасности. Когда же враги подошли к озеру, солнце стояло уже высоко и лед растаял. Им оставался лишь окружной путь. Так ли это?»

«Истинно, это так. Панчен-ринпоче во время путешествия помогала священная Шамбала. Он видел много чудесных знаков, когда пересекал нагорья, спеша на Север».

«Лама, недалеко от Улан-Давана мы видели огромного черного грифа, летящего низко вблизи нашего лагеря. Он летел наперерез чему-то сияющему и красивому, летящему на Юг над нашим лагерем и святающемуся в лучах солнца».

Глаза ламы сверкнули. Нетерпеливо он спросил:

«Чувствовали ли вы запахи храмовых благовоний в этой пустыне?»

«Лама, ты совершенно прав – в каменистой пустыне, находящейся в нескольких днях пути от всякого жилья, многие из нас одновременно ощутили веяние изысканного аромата. Так было несколько раз. Мы никогда раньше не обоняли такого приятного запаха. Он напомнил мне одно благовоние, которое дал мне мой друг в Индии – где он его достал, я не знаю».

«А, вас охраняет Шамбала. Огромный черный гриф – ваш враг, который стремится разрушить вашу работу, но охраняющая сила Шамбалы сопровождает вас в виде этой лучистой формы Материи. Эта мощь всегда рядом с вами, но вы не всегда можете ощущать ее. Только иногда она проявляет себя, чтобы дать вам силу и направить вас. Заметили ли вы, куда летела эта сфера? Вам следует двигаться именно в этом направлении. Ты упомянул священный зов – Калагия! Когда кто-то слышит этот повелительный призыв, он должен знать, что путь в Шамбалу открыт для него. Он должен запомнить год, когда был позван, потому что именно с этого времени

с ним всегда рядом помощь Ригден-Джапо. Только вы сами должны знать и понять, каким способом людям оказывается помощь, потому что они часто упускают посланную им помощь».

«Лама, расскажи мне, каким образом Шамбала помогает простым людям? Мы знаем об адептах и о воплощенных сотрудиниках Шамбалы. Но каким образом мощь Шамбалы проявляет себя среди обычных?»

«Неисповедимыми и разнообразными путями. Тому, кто в своих прошлых воплощениях следовал Учению справедливости и был полезен Общему Делу, помогает это Общее Дело. Несколько лет тому назад, во время войны и смуты, один человек обратился к ламе с вопросом, следует ли изменить место своего жительства. Лама сказал ему, что он может оставаться на прежнем месте в течение шести месяцев, но затем окажется в большой опасности и должен будет бежать немедленно. В течение этих шести месяцев дела у человека шли крайне успешно: все было спокойно, и его собственность умножилась. Когда шесть месяцев истекли, он подумал: “Почему я должен рисковать своим имуществом, покидая это мирное место? Все складывается для меня так благоприятно, и явно нет никакой опасности. Вероятно, лама ошибся”.

Но КОСМИЧЕСКИЙ поток нельзя задержать. И предсказанная опасность неожиданно возникла. Отряды врагов на полной скорости приблизились к этому месту с двух сторон.

И человек понял, что лучшая возможность была упущена и путь теперь отрезан. Он поспешил к тому же ламе и рассказал о случившемся».

Лама ему ответил, что в силу некоторых причин он может быть спасен. “Но, – добавил лама, – теперь помочь тебе много труднее. Лучшая возможность упущена, но все же я еще могу кое-что для тебя сделать. Завтра вместе с семьей отправляйся верхом на лошадях на Север. На дороге вы встретите своих врагов. Это неизбежно. Когда вы увидите их, сойдите с дороги и стойте неподвижно. Даже если они приблизятся к вам, даже если они заговорят с вами, молчите и не двигайтесь, пока они не пройдут”.

Так оно и случилось. Этот человек вместе со своей семьей и пожитками рано утром отправился в путь. Неожиданно сквозь утренний туман они различили очертания быстро приближавшихся к ним солдат. Они сошли с дороги и стояли молча, напряженно.

Солдаты спешно приближались, и этот бедняга услышал, как один из них прокричал: “Вот они! Я вижу людей! Нам будет чем поживиться!” Другой, смеясь, ответил: “Дружище, ты, вероятно, плохо спал эту ночь, если не можешь отличить людей от камней. Вот они рядом, а ты говоришь, что это не камни!”

Первый настаивал: “Но я вижу даже лошадь!” Второй смеялся: “На такой каменной лошади далеко не уедешь. Неужели ты воображаешь, что лошадь, почуяв наших коней, оста-

лась бы неподвижной?”

Солдаты дружно смеялись и, потешаясь над ошибкой первого, довольно близко проехали около неподвижно стоявшей группы. Затем исчезли в тумане. Таким образом, даже в очень трудных обстоятельствах человек был спасен. Потому что однажды был полезен Шамбале.

Шамбала знает все. Но тайны Шамбалы строго охраняются».

«Лама, как хранятся тайны Шамбалы? Говорят, что много сотрудников Шамбалы, много вестников спешат по миру. Как могут они хранить тайны, им доверенные?»

«Великие держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу и поручили высокую миссию. Если неожиданное зло встает на их пути, им немедленно оказывается помощь. И доверенное сокровище будет сохранено. Примерно 40 лет тому назад великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби. Ему было сказано, что он может пользоваться этой тайной в особых целях, но, когда он почувствует приближение смерти, он должен найти кого-то достойного и передать ему свое сокровище. Прошло много лет. И этот человек заболел, а во время болезни к нему приблизилась нечистая сила, и он потерял сознание. В таком состоянии он, конечно, не мог найти никого достойного, чтобы доверить ему свое сокровище. Но Великие Держатели всегда бдительны и начеку. Из высокого Ашрама спешно отправился через

огромную пустыню один из них и не покидал седла более шестидесяти часов. Он успел к больному человеку вовремя, чтобы на короткое время задержать его смерть и найти того, кому он смог бы передать миссию. Возможно, ты удивишься, почему Держатель не взял сокровище с собой. И почему именно состоялась эта передача. Потому что у великой Кармы – свои пути и даже величайшие Держатели тайн иногда не хотят затрагивать нитей Кармы. Ибо каждая нить Кармы, если она будет порвана, может повлечь величайшее бедствие».

«Лама, в Турфане и Туркестане нам показывали пещеры с длинными неисследованными проходами. Можно ли достичь Шамбалы через эти проходы? Нам говорили, как иногда из этих пещер выходили неизвестные люди и отправлялись в города. Они пытались платить за покупки странными древними монетами, которых теперь уже нет в обиходе».

«ИСТИННО, истинно, люди Шамбалы иногда появляются в мире. Они встречаются с земными сотрудниками Шамбалы. На благо человечества они посылают драгоценные подарки, замечательные реликвии. Я могу рассказать тебе много историй, как чудесные подарки были получены через пространство. Даже сам Ригден-Джапо иногда появляется в человеческом теле. Он неожиданно показывается в святых местах, в монастырях. И в предназначенный срок сообщает свои пророчества.

Ночью или ранним утром, перед восходом солнца, Правитель Мира приезжает в Храм. Он входит. Все светильни-

ки одновременно загораются сами. Некоторые присутствующие сразу узнают Великого Странника. В глубоком почтении собираются ламы. С глубочайшим вниманием они слушают пророчества о будущем.

Приближается великая эпоха. Правитель Мира готов для битвы. Многие знамения происходят. Космический огонь опять приближается к земле. Планеты предвещают новую эру. Но много катастроф произойдет до наступления новой эры процветания. Снова человечество будет испытано, чтобы определить, достаточно ли развился его дух. Подземный огонь сейчас стремится соединиться с огненным элементом Акаши; если все добрые силы не объединят свою мощь, неизбежны величайшие катаклизмы. Рассказывают, как благословенный Ригден-Джапо появляется, чтобы дать поручения своим вестникам; как возникает могучий правитель на черной скале, по дороге в Ладак. И со всех сторон конные вестники приближаются в глубоком почтении, чтобы слушать Его; и на полной скорости они мчатся исполнять приказы великой мудрости».

«Лама, как произошло, что земная Шамбала до сих пор не открыта путешественниками? На картах можно видеть множество экспедиционных маршрутов. Очевидно, все вершины уже отмечены, а все реки и долины исследованы».

«Поистине, много золота в земле и много алмазов и рубинов в горах, и каждый жаждет обладать ими! И сколько

людей пытаются добыть их! Так же, как эти люди не могут найти сокровища, так и человек не в состоянии достичь Шамбалы без зова! Вы слышали о ядовитых потоках, обтекающих горы. Возможно, вы видели людей, умирающих от газов, когда они подходили к ним близко. Возможно, вы видели, как животные и люди начинают дрожать, приближаясь к некоторым местностям. Многие люди пытаются достичь Шамбалы непозванными. Некоторые из них исчезли навсегда. Только немногие из них достигают святого места, и лишь тогда, когда их карма готова».

«Лама, ты говоришь о священном месте на земле. Есть ли там богатая растительность? Горы кажутся бесплодными, а ураганы и все опустошающие морозы там необычно сильны».

«Среди высоких гор есть неизвестные, защищенные со всех сторон долины. Горячие источники питают богатую растительность. Многие редкие растения и лекарственные травы могут расти на этой вулканической почве. Возможно, вы видели гейзеры в горах. Возможно, вы слышали, что лишь в двух днях пути от Нагчу, где не увидишь ни дерева, ни растения, есть долина с деревьями, травой и теплой водой. Но кто может знать все лабиринты этих гор? На камнях не различишь следы человека. Не прочесть мысли людей, – а кто может, тот хранит молчание! Возможно, вы встречали многих путешественников во время ваших странствий, молча бредущих по

пустыне в холод и зной к своей, неведомой вам цели. Не думай, что если одежда проста, то странник незначителен! Если его глаза полузакрыты, не считай, что его взгляд не остер. Невозможно распознать, откуда приближается сила. Напрасны все предостережения, напрасны все пророчества – только путь Шамбалы может принести тебе успех. Только обращаясь непосредственно к Благословенному Ригден-Джапо, ты сможешь достичь чего-то».

«Лама, ты сказал, что враги Шамбалы погибнут. Как они погибнут?» «Истинно, они погибнут в назначенный срок. Их разрушает собственное низкое честолюбие. Ригден-Джапо милосерден. Но грешники – сами себе враги. Кто может сказать, когда дается заслуженное? Кто может узнать, когда помощь действительно необходима? И какова должна быть эта помощь? Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что все рухнуло и все надежды погибли, творящая рука Правителя посылает свой мощный луч.

Как грешники уничтожаются? У одного ламы-художника был великий дар рисовать с несравненной красотой священные лики. Он великолепно рисовал образы Ригден-Джапо, Благословенного Будды и Дуккар Всевидящую. Но другой художник позавидовал ему и в злобе решил нанести вред праведному. И когда он начал клеветать на ламу-художника, его дом загорелся по неизвестной причине. Все его

имущество было уничтожено, а руки клеветника были так сильно обожжены, что он долгое время не мог работать.

Другой злоумышленник угрожал уничтожить всю работу одного честного человека. И вскоре, пересекая Цампо, он утонул. Еще один человек, вершивший многие прекрасные благотворительные дела, подвергся нападению кого-то, кто стремился уничтожить все его имущество, предназначенное для блага человечества. И снова мощный луч Ригден-Джапо настиг врага, и за один день все его богатство было сметено, а сам он стал нищим. Возможно, ты даже и сейчас встретишь его на базаре в Лхасе, просящего милостыню.

В каждом городе ты можешь услышать, как наказываются те недостойные создания, которые направляют свою злобу на достойных. **Только путем Шамбалы ты можешь благополучно идти.** Любое отклонение с этой дороги славы приведет тебя к величайшим опасностям. Все на земле может быть найдено и измерено. Ни вера, ни слепое поклонение не были заповеданы Благословенным, но – знание опыта».

«Это так, Лама. **Я также могу тебе рассказать, как один из наших близких стал братом Шамбалы. Мы знаем, как он с научной миссией отправился в Индию, как неожиданно отстал от каравана и как много времени спустя пришла весть о том, что он находится в Шамбале».**

«Я могу рассказать тебе, как из далекого Алтая многие староверы уходили на поиски так называемого «Беловодья»,

да так и не вернулись. Я слышал названия гор, рек и озер, лежащих на пути к этому святому месту. Эти названия тайные, некоторые из них искажены, но ты знаешь суть, стоящую за ними.

Я могу рассказать тебе, как один достойный последователь этого величественного Учения отправился в Шамбалу раньше положенного ему срока. Это был чистый и искренний дух, но его карма еще не была исчерпана, и земное задание не было закончено. Один из великих Учителей встретил его на коне в горах и лично говорил с этим устремленным путешественником. Милосердно и сострадательно он отправил его обратно закончить свою работу. Я могу рассказать тебе об Ашрамах за Шигадзе. **Я могу рассказать тебе, как Братья Шамбалы появлялись в различных городах, как они предотвращали величайшие человеческие бедствия, если человечество достойно понимало их».**

«...Лама, встречал ли ты Азаров и Кутхумпа?»

«Если ты знаешь о таких случаях, успех должен сопутствовать тебе в работе. **Так много знать о Шамбале само по себе уже есть поток очищения.** Многие наши люди в течение своей жизни сталкивались с Азарами и Кутхумпа или снежными людьми, которые служили им. Только сейчас Азары перестали появляться в городах. Они все собрались в горах. Очень высокие, с длинными волосами и бородой, внешне они похожи на индийцев. Однажды, идя вдоль

Брахмапутры, я видел Азара. Я попытался догнать его, но он быстро обогнул скалу и исчез. На этом месте я не обнаружил ни пещеры, ни отверстия – все, что я увидел, это была небольшая ступа. Может быть, он не хотел, чтобы его беспокоили.

Кутхумпа теперь нельзя увидеть. Раньше они довольно часто появлялись в районе Цанга и Манасаровара, когда пилигримы шли на святой Кайлас. Даже снежные люди редко теперь появляются.

Обычный человек в силу своего невежества принимает их за привидения. Существуют глубокие причины, почему именно сейчас Великие не появляются открыто. Мой старый учитель рассказывал мне многое о мудрости Азаров. Мы знаем несколько мест, где жили Великие, но в какой-то момент эти места опустели. Великая причина, великая тайна!»

«Лама, правда ли, что Ашрамы были перемещены из окрестности Шигацзе?»

«Эту тайну нельзя разглашать. Я уже сказал, что Азаров нельзя больше найти в Цанге».

«Лама, почему ваши священнослужители утверждают, что Шамбала находится далеко за океаном, когда земная Шамбала расположена ближе? Чома де Кереш даже упоминает, приводя доказательства, место – прекрасную горную долину, где происходило посвящение Будды».

«Я слышал, что жизнь Чома де Кереша не была

удачливой. Грюнведель, о котором ты упоминал, сошел с ума: потому что оба они прикоснулись к великому имени Шамбала из любопытства, не понимая его глубочайшего значения. Опасно играть с огнем, хотя огонь может быть величайшей пользой для человечества. Возможно, ты слышал, как некоторые путешественники пытались проникнуть в заповедную территорию и как проводники отказывались сопровождать их. Они говорили: «Лучше убей нас». Даже эти простые люди понимали, что к таким возвышенным вопросам можно прикасаться только с величайшим почтением.

Не преступай законов! Жди в ревностном труде до тех пор, пока вестник Шамбалы не приведет к тебе. Жди, пока Могучеголосый не произнесет «Калагия». И тогда ты можешь благополучно вторгаться в эту высокую материю. Бесцельное любопытство должно трансформироваться в искреннее познание, в приложение высших принципов к повседневной жизни».

«Лама, ты – странник. Скажи, где я встречу тебя снова?»

«Я умоляю тебя, не спрашивай моего имени. Более того, встретишь ли ты меня в каком-нибудь городе или в каком-нибудь населенном месте, не узнавай меня. Я сам подойду к тебе».

«Но если я подойду к тебе, что ты сделаешь – просто уйдешь или станешь каким-нибудь образом гипнотизировать меня?»

«Не вынуждай меня пользоваться этими природными силами.

Среди некоторых Красных сект разрешено применять определенные силы. Но мы можем пользоваться ими лишь в исключительных случаях. Мы не должны нарушать законов природы. Учение нашего Благословенного предписывает нам быть осторожными в проявлении наших внутренних возможностей».

«Лама, скажи мне, видел ли ты лично Ригден-Джапо?»

«Нет, я еще не видел Правителя во плоти. Но я слышал Его Голос. И зимой, когда в горах стояли морозы, роза из далекой долины была Его подарком мне. Ты так много меня спрашиваешь, что я вижу, ты сведущ во многих вещах. Что бы ты стал делать, если бы я начал тебя расспрашивать?»

«Лама, я бы молчал».

Лама улыбнулся: «Так ты же знаешь многое. Возможно, ты даже знаешь, как использовать силы природы и как на Западе в последние несколько лет многие знаки были явлены, особенно во время войны, которую вы или кто-то из вас начал».

«Лама, конечно, такая чудовищная бойня должна была ускорить непредвиденный поток перевоплощений. Так много людей умерло прежде положенного им срока, что многое было искажено и смещено».

«Вероятно, вы не знали о пророчествах, которые задолго предсказали эти бедствия. Если бы вы только знали, вы бы

никогда не начали эту ужасную войну.

Если ты знаешь о Шамбале, если ты знаешь, как использовать скрытые природные силы, ты также должен знать о Намиг, Небесных Письменах. И ты узнаешь, как понимать пророчества о будущем».

«Лама, мы слышали, что все путешествия таши-ламы и далай-ламы были предсказаны в пророчествах, задолго до того, как они были предприняты».

«Я повторяю, что в личных покоях таши-ламы по его распоряжению были изображены все события его будущих путешествий. Часто неизвестные странники произносят пророчества и можно услышать и увидеть явные знаки приближающихся событий.

Ты знаешь, что около входа великого храма Гесэр-хана есть две лошади – белая и красная. И когда Гесэр приближается, лошади ржут. Слышал ли ты, что недавно великий знак дал о себе знать и многие люди слышали ржание священных лошадей?»

«Лама, ты упомянул третье Великое Имя Азии...»

«ТАЙНА, тайна. Ты не должен говорить так много. Когда-нибудь мы поговорим с одним очень образованным Геше из Морулинга. Этот монастырь был основан нашим Далай-Ламой Великим, и звук Великого Имени – часть названия монастыря. Говорят, что перед тем, как покинуть Лхасу навсегда, Великий Далай-Лама имел тайное причастие в этом монастыре. Истинно, из этого монастыря несколько лам

исчезли для великих новых трудов.

Там ты смог бы найти кое-что знакомое».

«Лама, можешь ли ты рассказать мне что-нибудь о трех величайших монастырях близ Лхасы – Сера, Гандан и Депанг?» Лама улыбнулся.

«О, это великие ортодоксальные монастыри. В Сера среди трех тысяч лам можно встретить много настоящих воинов. Многие ламы из других стран, например, из Монголии, живут в Гандане. Там находится трон нашего великого Учителя Цзон-Капа. Никто не может коснуться этого великого сиденья, не задрожав. В Депанге также есть несколько ученых лам».

«Лама, существуют ли скрытые проходы под Поталой? И есть ли там подземное озеро под главным храмом?»

Лама снова улыбнулся. «Ты так много знаешь, что мне даже кажется, что ты был в Лхасе. Я не знаю, когда ты был там. Не имеет большого значения, был ли ты там теперь или в других одеждах. Если ты видел это подземное озеро, тогда ты мог быть либо очень великим ламой, либо слугой, несущим факел. Но как слуга ты не мог бы знать многое из того, о чем ты мне рассказал. Возможно, ты также знаешь, что во многих местах Лхасы существуют горячие источники и в некоторых домах люди используют эту воду для своих хозяйственных нужд».

«Лама, я слышал, как некоторые животные – олени, белки и шакалы – подходят к медитирующим ламам в пещерах ги-

малайских лесов, и человекообразные обезьяны и мартышки приносят им еду».

«В свою очередь, я спрошу тебя: есть ли что-нибудь невозможное? Но одно очевидно: олень не приблизился бы к человеку в городе, потому что очень редко можно встретить человека с добрыми намерениями в этих наполненных толпами местах. Человечество не знает о значении и определенном эффекте ауры; оно не понимает, что не только люди, но даже неодушевленные предметы имеют свои значительные и сильные ауры».

«Лама, мы знаем об этом и даже начали фотографировать ауры. Что же касается неодушевленных предметов, Лама, мы также кое-что знаем о Троне Учителя и о том, что к нему никто не должен прикасаться. Таким образом, присутствие Великого всегда рядом».

«Если ты знаешь ценность такого чтимого трона, тогда ты знаешь и значение Учительства. Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя. Тот, кто знает главный смысл Гурӯ, не будет отрицать значения реликвий. На Западе вы храните портреты дорогих вам людей и вы почитаете символы и предметы, которые принадлежали вашим предкам и великим вождям. Поэтому считайте это не идолопоклонством, но символом глубокого почтения и памяти о труде, выпол-

ненном кем-то из Великих. И это не только внешнее почитание, но если ты знаешь что-нибудь о психических излучениях предметов, тогда ты также знаешь о природной магии. Что ты думаешь о магической палочке, которая указывает на богатства недр?»

«Лама, мы знаем много рассказов о странной силе этой двигающейся трости, с помощью которой обнаружены многие рудники, источники и колодцы».

«А как ты полагаешь, кто действует в этом случае – трость или человек?»

«Лама, я думаю, что трость – неживая вещь, в то время как человек наполнен вибрациями и магнетической силой. Поэтому трость подобна пишущей ручке в руке».

«**ДА, В НАШЕМ теле сконцентрировано все. Только знай, как пользоваться этим и как не нанести вреда. Известно ли на Западе что-нибудь о Великом Камне, в котором сконцентрированы магические силы? И знаешь ли ты, с какой планеты пришел этот камень? И кто владел этим сокровищем?**»

«Лама, о Великом Камне у нас столько же легенд, сколько у вас изображений Чинтамани. С древних времен друидов многие народы помнят легенды о природных энергиях, скрытых в этом странном пришельце на нашу планету. Часто в таких падающих камнях спрятаны алмазы, но они ничто в сравнении с некоторыми другими неизвестными металлами и энергиями, которые обнаруживаются ежеднев-

но в камнях, и бесчисленных токах, и лучах.

«Lapis Exilis» – так называется камень, о котором упоминали старые мейстерзингеры. Можно видеть, что и Запад и Восток мыслят одинаково по многим направлениям. Нам не нужно идти в пустыни, чтобы услышать о Камне. В наших городах, в наших научных лабораториях есть и легенды и доказательства. Мог ли кто-нибудь подумать, что сказки о летающем человеке когда-нибудь станут былью? Уже сейчас могут прилетать и ежедневная почта и посетители».

«Действительно, Благословенный давно сказал, что железные птицы будут летать по воздуху. Но в то же время не надо поднимать такой большой вес, мы можем воспарять в своих тонких телах. Вы, жители Запада, мечтаете достичь Эвереста в своих тяжелых ботинках, но мы поднимаемся на те же высоты и даже на более высокие вершины без всякого труда. Необходимо только думать, изучать, понимать и знать, как охватить сознанием весь опыт тонкого тела. Все было указано в Калачакре, но только немногие постигли это. Вы, на Западе, с помощью своих ограниченных аппаратов можете слышать звуки на большом расстоянии, вы можете даже ловить космические звуки. Но задолго до этого Миларепа, без всякого аппарата, мог слышать высшие голоса».

«Лама, правда ли, что Миларепа в юности не был духовным человеком? Где-то мы читали, что он даже убил семью своего дяди. Как в таком случае подобный человек может стать духовно развитым, будучи подверженным таким

вспышкам гнева и даже совершив убийство?»

«Ты прав. В юности Миларепа не только убил эту семью, но, вероятно, совершил много других тяжелых преступлений. Но пути духа неисповедимы. От одного из ваших миссионеров мы слышали о вашем святом, которого звали Франциск. Еще в юности он совершил много преступлений, и его жизнь не была чистой. Как же в таком случае он смог за одну жизнь достичь такого совершенства, которое принесло ему на Западе славу одного из наиболее возвышенных святых? От ваших миссионеров, посещавших Лхасу в прошлых столетиях, мы слышали много сказаний, и некоторые из ваших книг находятся в наших библиотеках. Говорят, что книги вашего Евангелия запечатаны в некоторых наших ступах. Возможно, мы знаем лучше, чем вы, как почитать чужие религии».

«Лама, так трудно для нас, жителей Запада, почитать вашу религию, потому что многое так запутано, так искажено. Например, как может чужестранец при виде двух монастырей, внешне совершенно одинаковых, понять, что в одном из них проповедуется Буддизм, в то время как другой является злейшим врагом Буддизма. Даже если войти внутрь этих монастырей, можно увидеть внешне почти те же самые изображения. Таким образом, для чужестранца понять, повернута ли свастика в противоположном направлении или нет, будет так же трудно, как и определить, какие иконы буддийские, а какие против Будды. Постороннему

человеку трудно понять, почему людей, которые абсолютно безграмотны и подвержены пьянству, называют ламой, так же как и тебя, который знает много и является глубоко культурным человеком».

«Ты прав. Многие ламы носят ламаистскую одежду, но их внутренняя жизнь много хуже, чем у мирянина. Часто среди многих тысяч лам можно найти лишь несколько человек, с которыми можно беседовать о возвышенных вещах и можно ожидать достойной взаимности. Не так ли обстоят дела и в вашей религии?»

«Мы видели многих миссионеров – возможно, они говорят об одном и том же Христе, но они нападают друг на друга. Каждый считает свое учение превосходящим другие. Я уверен, что Исса дал одно учение, тогда каким же образом может этот великий символ иметь различные секты, которые враждуют друг с другом? Не думай, что мы так невежественны. Мы слышали, что ритуалы, совершаемые одной сектой христианских священников, не признаются другими. Значит, у вас должно быть много противостоящих друг другу Христов?

В наших пустынях находят много христианских крестов. Однажды я спросил у одного христианского миссионера, подлинны ли эти кресты, и он ответил, что это подделка и что во все времена ложное христианство проникало в Азию, и что мы не должны считать эти кресты возвышенными символами. В таком случае скажи мне, как мы можем отличить

подлинный крест от фальшивого? У нас тоже есть крест в Великом Знаке Ак-Дордже. Мы считаем его великим знаком жизни, элемента огня, знаком вечности. И против такого знака никто ничего не скажет!»

«Лама, мы понимаем, что только знанием духа можно установить, что есть подлинное».

«И снова ты показываешь знание великих вещей. И снова ты говоришь так, как сказано в нашей могущественной Калачакре. **Но как мы разовьем наше великое понимание? Истинно, мы мудры в духе; мы знаем все – но как сможем мы извлечь это знание из глубин нашего сознания и направить его к нашему разуму? Как постичь необходимую грань между аскетической жизнью и обыкновенной? Как нам узнать, сколько времени мы можем быть отшельниками и сколько мы должны работать среди людей? Как узнать, какое знание может быть открыто без ущерба, а какое – возможно, самое высокое – стоит передать, но лишь немногим? Это все знание Калачакры.**»

«Лама, великая Калачакра практически неизвестна, потому что ее Учение спутано с низким учением тантриков. Точно так же, как у вас есть настоящие буддисты и их противники бон-по, так же у вас есть низшая тантра колдовства и некромантии. Разве Благословенный не отрицал колдовства? Скажи мне прямо, может ли лама быть колдуном?»

«Ты прав. Не только колдовство, но также неуместное использование сверхъестественных сил запрещалось нашими великими Учителями. Но если дух настолько продвинут, что может делать многое и использовать любую из своих энергий естественным образом в целях Общего Блага, – в этом случае это есть не колдовство, но великое достижение, великий труд для человечества.

С помощью наших символов, изображений и танок ты можешь увидеть, как действовали великие Учителя; лишь немногие из них изображены в полной медитации. Обычно же они активны в своем великом труде. Они либо обучают людей, либо приручают темные силы и стихии; они не боятся стать лицом к лицу с самыми мощными силами или соединиться с ними, если это необходимо для общего процветания. Иногда можно видеть Учителей в настоящей битве, рассеивающих злые силы. Мы не сторонники земных войн, но буддисты на протяжении всей истории подвергались нападениям; мы никогда не были агрессорами. Мы слышали, что недавно во время вашей Великой войны христианские священники обеих воюющих сторон утверждали, что именно с ними Исса и Бог. Если Бог – один, тогда мы должны считать, что в данном случае он был в конфликте с самим собой. Как можешь ты объяснить это противоречие, непонятное для всех буддистов?»

«Лама, война закончилась. Конечно, самые губительные

ошибки могут произойти, но сейчас все народы думают о том, как уничтожить не только идею, но и действительный материальный механизм войны».

«Ты полагаешь, что все пушки и все военные корабли должны быть уничтожены? Пусть они превратятся в орудия мира и высокого Учения. Я бы хотел увидеть огромные военные корабли, превращенные в плавучие школы высокого просвещения. Возможно ли это? Во время путешествия в Китай я видел так много пушек и военных кораблей, что я подумал, если бы все эти ужасные создания могли бы стать символами высокого Учения, а не символами убийства, какой огромный поток космической энергии смог бы ощутить мир».

«Лама, даже ядовитую змею считают символом мудрости».

«Вероятно, ты слышал древнюю притчу, как предостерегли змею, чтобы она не кусалась, но только шипела. Каждый должен быть могущественным, но какую защиту ты считаешь наиболее мощной?»

«Лама, конечно же, могущество силы духа. Ибо только в духе мы защищены ментально и физически. Человек, духовно сконцентрированный, силен, как дюжина мускулистых атлетов. Человек, который знает, как использовать свою ментальную силу, сильнее целой толпы».

«А, МЫ ЕЩЕ раз подошли к нашей великой Калачакре. Кто может существовать без пищи? Кто может

существовать без сна? Кто не подвержен жаре и холоду? Кто умеет лечить раны? Истинно тот, кто изучает Калачакру.

Великие Азары, знающие Учения Индии, знают и происхождение Калачакры. Они знают великие истины, которые откроются человечеству и полностью преобразуют жизнь! Многие Учения Калачакры бессознательно используются Западом и Востоком, но даже при таком бессознательном использовании они дают чудесные результаты. Становится понятным, как возросли бы наши возможности при сознательном следовании этим Учениям, как мудро можно было бы пользоваться великой, вечной энергией, этой тонкой невесомой материей, рассеянной повсюду и в каждый момент доступной нам. **Это Учение Калачакры, это использование первичной энергии было названо Учением Огня. Индийцы знают о великом Агни – древнем Учении, которое, несмотря на древность, будет новым Учением Новой Эры. Мы должны думать о будущем; и Учение Калачакры, мы знаем, содержит весь материал, который может быть применен для величайшей пользы.** Сейчас существует много учителей – таких различных и таких враждебных друг другу. И все же многие из них говорят об одном и том же, что выражено в Калачакре.

Один из ваших священников однажды спросил меня: “Не есть ли Каббала и Шамбала части одного и того же Учения?” Он спросил: “Не был ли великий Моисей посвященным того

же самого Учения и последователем его законов?”

Мы можем утверждать лишь одно: каждое Учение истины, каждое Учение о высоких принципах жизни исходит из одного и того же источника. Многие древние буддийские ступы были превращены в шиваитские храмы, и многие мечети имеют стены и фундаменты древних буддийских святынь. Разве есть в этом вред, если все эти здания были посвящены все тому же высокому принципу жизни? Многие буддийские наскальные изображения имеют свои прообразы в Учениях, существовавших задолго до появления Благословенного. И в то же время они символизируют все ту же высокую Сущность.

Что содержит Калачакра? Есть ли в ней какие-либо запреты? Нет, высокое Учение выдвигает только конструктивное. Это так. Те же высокие силы, предназначенные человечеству. И научно объясняется, как человечество может использовать природные силы стихий. **Когда тебе говорят, что кратчайший путь лежит через Шамбалу, через Калачакру, это значит, что исполнение не есть недостижимый идеал, а есть нечто, что может быть достигнуто искренним и усердным устремлением здесь, на этой самой земле и в этом самом воплощении. Это Учение Шамбалы. Истинно, каждый может достичь этого. Истинно, каждый может услышать зов «Калая».**

Но чтобы достичь этого, человек должен посвятить всего

себя творческому труду. Те, кто трудится с Шамбалой, посвященные и вестники Шамбалы, не сидят в уединении, но путешествуют повсюду. Очень часто люди не узнают их, а иногда они даже не узнают друг друга. Но они выполняют работу не для себя, а для великой Шамбалы; и все они знают великий символ анонимности. Иногда они кажутся богатыми, хотя не имеют никакой собственности. Все – для них, но они не берут для себя ничего. Поэтому, если ты посвящаешь себя Шамбале, все отбирается и все дается тебе. Если ты пожалеешь, то потеряешь; отдаешь с радостью – обогатишься. По существу, учение Шамбалы заложено в этом, а не в чем-то далеком и таинственном. Поэтому, если ты знаешь, что Шамбала находится здесь, на земле, если ты знаешь, что все может быть достигнуто здесь, на земле, тогда и вознаграждение придет здесь, на земле. Ты слышал, что награда Шамбалы – истинно, здесь и что она умножается воздаянием. Так происходит не потому, что Учение о Шамбале уникально в сравнении с другими, а потому, что Учение о Шамбале – живое, данное для земных воплощений, и может быть применимо во всех условиях жизни человека. Каким образом мы можем научиться работать? Как стать готовым для исполнения всех видов задач; как быть открытым и всевещающим? Только через практическое изучение Шамбалы. Когда вы читаете много книг о

Шамбале, частично переведенных на другие языки и частично неясных, не запутайтесь в великих символах. Даже на Западе, когда вы говорите о больших открытиях, вы пользуетесь техническим языком, и простой человек не понимает вас, он воспринимает все буквально и скользит только по поверхности. То же самое можно сказать о великих письменах и научных документах. Некоторые воспринимают великие Пураны в их буквальном аспекте. К какому же заключению они могут прийти? Только к тому, что лежит на поверхности языка, в его филологии, но не в значении символов, которые использованы. Гармония внешнего и внутреннего может быть достигнута лишь изучением Калачакры. Вероятно, ты видел знаки Калачакры на скалах в довольно пустынных местах?» «Чьей-то неизвестной рукой начертаны рисунки на камнях и высечены письмена Калачакры на скалах. Истинно, истинно, только через Шамбалу, только через Учение Калачакры можно достичь совершенства кратчайшего пути».

«Калагия, Калагия, Калагия! Приди в Шамбалу!»

После этого наш разговор сделался еще более прекрасным и сокровенным. В нем появилась та нота, которая возвышает все человеческие устремления. Мы говорили о горе Кайлас, об отшельниках, которые до сих пор живут в пещерах этой чудесной горы, наполняя пространство своими пробуждающими зовами справедливости.

Потом мы говорили о Том Месте, которое находится к северу от Кайласа...

Наступили сумерки, и, казалось, вся комната открылась в новом значении. Изображение Ченрезы, прекрасно вышитое на блестящем шелке, которое висело над головой лампы, казалось, с особым выражением глядело на нас сверху. Таких изображений теперь нет в Тибете.

Рядом с этим изображением находилось другое, также редкое по величию. Там были Амиитаба и Владыка Будда, вечно стойкий, со своим непобедимым знаком молнии-дордже в руке. С домашнего алтаря улыбалась Долма, Белая Тара.

От букета свежих фуксий и лиловых георгин исходила освежающая живая сила. Около светилось изображение Могущественного, Непобедимого Ригден-Джапо, и Его присутствие снова напомнило нам о тайном Месте к северу от Кайласа. По углам танки располагались четыре наиболее значительных изображения. Внизу был преемник Ригден-Джапо с индусским пандитом, одним из первых толкователей Калачакры. **В верхних углах находились два изображения таши-лам – слева был Третий таши-лама, Панчен Палден Ёе-ше, который принес первые сообщения о Шамбале.** Справа была фигура нынешнего таши-ламы, который недавно дал новую молитву в честь Шамбалы Сияющей. В центре танки был сам Ригден-Джапо, и в основании его трона сиял Ак-очир-Ак-дордже – Крест Жизни. Легион народа собрался перед троном Ригдена; кого только не было среди них! Ладакец в своей высокой черной шапке; китаец в

круглой шляпе с красным шариком наверху; в белых одеждах индус; мусульманин в белом тюбране. Здесь киргизы, буряты, калмыки, там монголы в своих характерных одеждах.

Каждый принес Правителю лучшие дары своей земли: фрукты и зерно, ткани и оружие, и драгоценные камни. Никто не принуждал эти народы, они добровольно пришли из всех частей Азии, окружив Великого Воина. Может быть, они были завоеваны им? Нет, в них не было покорности при приближении к нему. Народы подходили к Нему, как к их собственному, их единственному Правителю. Его рука указывала на землю величественным жестом Льва-Санге; над твердыней земли Он давал клятву строить крепко.

От ароматических курений перед изображением поднимались голубоватые струи, плыли перед ним, складываясь в знаки таинственного языка сензар.

И если тот, кто не знает Великой Истины, нарушит эти знаки, то тогда они сольются и растают в пространстве.

Талай-Пхо-Бранг, 1928

Сердце Азии

Н.К. Рерих

Бьется ли сердце Азии? Не заглушено ли оно песками? От Брахмапутры до Иртыша и от Желтой реки до Каспия, от Мукдена до Аравии – всюду грозные беспощадные волны песков. Как апофеоз безжизненности, застыл жестокий Такламакан, омертвив серединную часть Азии. В сыпучих песках теряется старая императорская китайская дорога. Из барханов торчат остовы бывшего когда-то леса. Оглоданными скелетами распростерлись изгрызенные временем стены древних городов. Где проходили великие путники, народы переселений? Кое-где одиноко возвышаются керексуры, менгиры, кромлехи и ряды камней, молчаливо хранящих ушедшие культы. Конечности Азии бьются вместе с океанскими волнами в гигантской борьбе. Но живо ли сердце? Когда индусские йоги останавливают пульс, то сердце их все же продолжает внутреннюю работу; так же и с сердцем Азии. В оазисах, в кочевьях и в караванах живет своеобразная мысль. Эти множества людей, совершенно отрезанные от внешнего мира, получающие через многие месяцы какое-то извращенное известие, не умирают. Всякий знак цивилизации, как увидим, встречается ими как долгожданная весть. Чтобы не отвергнуть возможности, они стараются согласовать религии

свои с новыми условиями жизни. В самых отдаленных пустынях посмотрите, что говорят люди о деятелях цивилизации и гуманизма?

Имя Форда проникло в самые отдаленные хутоны и становища. Среди песков Такла-Макана длиннородый мусульманин спрашивает: «Скажите, по старой китайской дороге может пройти “Форд”?»

И около Кашгара спрашивают:

«А не может поднять наши поля трактор Форда?»

В китайских Урумчах, в калмыцких степях, по всей Монголии слово «Форд» употребляется как синоним движущей мощи.

Седобородый старовер в отрогах алтайских гор и кооперативная молодежь говорит с завистью:

«В Америке вы имеете Форда, но ведь у нас-то его нет?» — или: «Если бы только Форд был здесь».

Даже в тибетских нагорьях живет мечта поднять в разобранном виде моторы через горные проходы.

Проходя быстрые потоки, они спрашивают:

«А что, “Форд” пройдет здесь?»

Взбираясь на высоты, они опять спрашивают: «А мог бы “Форд” взобраться здесь?»

Точно бы они говорили о каком-то сказочном великане, который может превозмочь все препятствия.

И другое американское имя вошло в самые удаленные местности. В заброшенном углу Алтая, в избе, на самом по-

четном месте, где обычно хранились священные изображения, внимание привлекается знакомым лицом. Пожелтый портрет, вырезанный из какого-то случайно дошедшего журнала. Присматриваетесь и узнаете, что это не кто иной, как президент Гувер.

Старовер замечает:

«Это тот, который народ кормит. Да есть же такие замечательные люди на свете, которые не только свои, но и чужие народы накормить могут. А ведь народный рот не мал».

Старик сам не получил никакой посылки из А.Р.А., но живая легенда прошла реки и горы и сказала, как щедрый Великан добросердечно распределяет пищу и может накормить все народы мира.

На окраине Монголии вы можете думать – никакие сведения из внешнего мира не проникнут туда. Но в забытой юрте монгол опять рассказывает вам, что где-то за океаном живет великий человек, который кормит все голодающие народы. При этом с большой трудностью произносится имя, которое звучит как-то между Гувером и Куверой – почитаемый буддистами богом счастья и богатства. В самых неожиданных уголках владеющий языками путник может встретиться с вдохновляющей легендой о великих людях, работающих на общее благо.

Третье выдающееся культурное имя, широко известное в пространствах Азии, – имя сенатора Бора. Письмо от него будет всегда служить хорошим паспортом. Иногда в Монго-

лии или на Алтае, или в Китайском Туркестане вы можете слышать странное произношение этого имени. Вы слышите: «Бория сильный человек».

Таким образом мудрость народов судит о лучших людях нашего времени. **Это так ценно слышать. Так ценно сознавать, что эволюция человечества своими несказуемыми путями пробивает путь в будущее.**

Всюду шел с нами американский флаг, прикрепленный к монгольскому копыю. Он сопровождал нас по Сендзяну, по монгольской Гоби, по Цайдаму и Тибету. Он был парламентом во время столкновения с дикими панагами. Он приветствовал тибетских губернаторов, князей и генералов.

Много друзей он встретил и только несколько недругов. Но и эти немногие недруги были совершенно особого свойства: губернатор Северной крепости Тибета Нагчу, который уверял, что существует только семь стран вообще. Другой был Ма, даотай Хотана, который вообще ничего не знал и был известен только убийствами. Но зато друзей было много. Если бы вы видели, с каким жгучим интересом рассматривались открытки Нью-Йорка и слушались повести об Америке, вы были бы рады знать, что такое множество простых людей тянется к культурным завоеваниям.

Уже Будда заповедовал о железных птицах на пользу человечества.

Конечно, трудно говорить о всей Центральной Азии подробно. Но в отрывочных характеристиках все-таки мы мо-

жем отметить и современное состояние этих огромных областей, и оглянуться на памятники славного прошлого.

Как и всюду, с одной стороны вы можете найти и замечательные памятники, и изысканный способ мышления, выраженный на основах древней мудрости, и дружелюбность человеческого отношения. Вы можете радоваться красоте и можете быть легко поняты. Но в тех же самых местах не будьте удивлены, если ужаснетесь и извращенным формам религии, и невежественности, и знакам падения и вырождения.

Мы должны брать вещи так, как они есть. Без условной сентиментальности мы должны приветствовать свет и справедливо разоблачать вредную тьму. Мы должны внимательно различать предрассудок и суеверие от скрытых символов древнего знания. Будем приветствовать все стремления к творчеству и созиданию и оплакивать варварское разрушение ценностей природы и духа.

Конечно, мое главное устремление, как художника, было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления — так щедры эти дары Азии.

Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, необъяснимое словами, создается лишь наложением истинных впечатлений дей-

ствительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убеждающее будет отсутствовать.

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древности Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне. Мы видим в последних находках экспедиции Козлова, в трудах профессора Ростовцева, Боровки, Макаренко, Толя и многих других огромный интерес к скифским, монгольским и готским памятникам. Сибирские древности, следы великого переселения в Минусинске, Алтае, Урале дают необычайно богатый художественно-исторический материал для всего общеевропейского романеска и ранней готики. И как близки эти мотивы для современного художественного творчества. Многие звериные и растительные стилизации могли выйти из новейшей лучшей мастерской.

Основной маршрут экспедиции выразился в следующем обширном круге по срединной части Азии.

Дарджилинг, монастыри Сиккима, Бенарес, Сарнат, Северный Пенджаб, Равалпинди, Кашмир, Ладак, Каракорум, Хотан, Яркенд, Кашгар, Аксу, Кучар, Карашар, Токсун, Турфанские области, Урумчи, Тянь-Шань, Козеунь, Зайсан, Иртыш, Новониколаевск, Бийск, Алтай, Ойротия,

Верхнеудинск, Бурятия, Троицкосавск, Алтын-Булак, Урга, Юм-Бейсе, Анси-Джау, Шибочен, Наньшань, Шарагольчи, Цайдам, Нейджи, хребет Марко Поло, Кокушили, Дунгбуре, Нагчу, Шендза-Дзонг, Сага-Дзонг, Тингри-Дзонг, Шекар-Дзонг, Кампа-Дзонг, Сепола, Ганток, Дарджилинг.

Следуя по горным перевалам перейденным, мы получаем следующий лист 35 перевалов, от 14 000 до 21 000 футов.

Соджи-Ла, Кардонг-Ла, Караул-Даван, Сассер, Дабзанг, Каракорум, Сугет, Санджу, Урту-Кашкариин-Дабан, Улан-Дабан, Чахариин-Дабан, Хенту, Нейджи-Ла, Кукушили, Дунгбуре, Танг-Ла, Кам-Ронг-Ла, Тазанг-Ла, Ламси, Наптра-Ла, Тамакер, Шенца, Ланце-Нагри, ЦагЛа, Лам-Линг, Понг-Чен-Ла, Дончен-Ла, Санг-Мо-Ла, Киегонг-Ла, Цуг-Чунг-Ла, Чжя-Ла, Уранг-Ла, Шару-Ла, Гулунг-Ла, Сепо-Ла.

Чтобы не возвращаться более к условиям перехода перевалов, нужно сказать, что, кроме перевала Тангла, за все эти многочисленные переходы никто из нашего каравана серьезно не пострадал. Но и в случае Тангла были особые условия. Была нервность, происшедшая от неясных переговоров с тибетцами, хотя и сам перевал имеет, несомненно, какие-то климатические особенности.

Юрий имел такую сильную атаку сердечной слабости, что почти упал с лошади, и доктор наш, применяя очень сильные дозы дигиталиса и аммония и восстанавливая кровообращение массажем, очень опасался за его жизнь. Лама Малонов упал с лошади и без чувств лежал на дороге. Кроме того,

еще трое из спутников имели, как они выражались, сильные припадки «сура», выражавшиеся головной болью, ослаблением кровообращения, тошнотой и общей слабостью. Впрочем, подобная слабость в большей и меньшей степени часто сопровождает переход горных вершин. На перевалах нередко замечается также кровотечение, сперва из носа, а затем и из других менее защищенных мест. Тот же симптом часто выражается на животных после 15 000 футов высоты. Караванный путь через Кардонг, Сассер, Каракорум особенно обильно усыпан скелетами всех родов животных: лошадей, ишаков, яков, верблюдов, собак. Мы встречали на пути несколько брошенных ослабевших животных, из носу которых обильно текла струя крови. Неподвижные и дрожащие, они ожидали неизбежный конец свой. И действительно, конец их был неизбежен: спасти их могло бы лишь одно, а именно спустить их с 17–18 тысяч высоты, на которых они находились, на высоту 7–8 тысяч, но это было невозможно. В нашем караване были случаи кровотечения у животных и у людей, но без серьезных последствий. Вероятно, этому помогали меры, принятые нами перед каждым перевалом.

Неопытные люди могут думать, что перед трудною высотой следует подкрепиться обильной и мясной пищей, выпить вина и покурить. Но все эти три обстоятельства и являются главными врагами. Испытанные проводники ладакцы определенно сказали нам, что перед каждым перевалом как людям, так и животным благодетельным будет именно голод

и ничто раздражающее не должно быть допускаемо. На каждый перевал мы шли с утра, задолго до солнечного восхода, и выпивали лишь небольшую кружку горячего чая. Коням же перед перевалами не давали ни овса, ни сена. Бывший с нами лама неоднократно страдал кровотечением, но семидесятилетний китаец-переводчик ни разу не чувствовал затруднений при переходах. Конечно, всякое лишнее движение или несоразмерная работа вызывали слабость, головокружение и у некоторых тошноту. Но несколько минут спокойствия восстанавливали нарушенное кровообращение.

Среди особенностей снежных перевалов мы подверглись так называемой снежной слепоте. Трое испытали ее в разных степенях. Калмык Кедуб, тибетец Кончок и я. Вся неприятность длилась от пяти до шести дней с разными последствиями. У меня был поражен правый глаз, и после двух дней в нем появились все изображения удвоенными совершенно ясно и четко. У Кедуба и Кончока появилось четыре изображения. Мы проверяли это показание и упорно получали тот же ответ. Не меньшую неприятность доставлял нам и особенно Е.И. так называемый горячий снег, когда снег от отраженного солнца дает нестерпимый жар, от которого некуда скрыться.

Мы имели еще три неприятности в караване, а именно: явления сердечные, от которых погибло трое, и явление простудное, унесшее двоих. Кроме того, несколько людей в караване страдало от цинги и в том числе заведующий транс-

портом П. Надо отметить, что в северном Тибете среди местного населения мы видели много случаев сильной цинги.

Кроме основного состава экспедиции из Е.И., Юрия и меня, в течение нашего долгого пути, кроме караванных слуг, мы имели ряд временных сотрудников. По Сиккиму с нами был Святослав и лама Лобзанг Мингюр Дордже, известный знаток тибетской литературы, учитель большинства европейских тибетологов современности. Каждый, шествующий по Сиккиму, встречается с любезным отношением генерала тибетской службы, ныне на британской службе, Ладен-Ла, который оказывает всяческое содействие путешественникам. В дальнейшем пути с нами шел в качестве китайского переводчика семидесятилетний офицер китайской армии Сайкен-Хо и калмыцкий лама Лобзанг. На Алтае с нами были З.Г. и М.М. Лихтман. После Урги в экспедицию вошел доктор Рябинин, заведующий транспортом Портнягин и две необычные помощницы Е.И., местные казачки сестры Людмила и Рая Богдановы, из которых младшей Рае при отправлении экспедиции было 13 лет. Думаю, что она была самой молодой из прошедших суровое нагорье Тибета. Присутствие трех женщин в экспедиции, разделивших все опасности жестоких морозов и трудности пути, должно быть определенно отмечено. В Шарагольчах перед Улан-Даваном к экспедиции из Китая подошел полковник К. и заведующий хозяйством Г.

Начнем с Сиккима.

Необыкновенно благостное впечатление производит эта благословенная страна, связанная с воспоминаниями о великих подвижниках религии. Здесь жил Падма Самбхава, основатель красношапочной секты; здесь проходил на Тибет Аттиша, возглашавший учение Калачакры; здесь по пещерам пребывали многие аскеты, наполняя пространство своими благими мыслями.

За Кинчинджунгой в подземельях и до сих пор пребывают затворники, и только дрожащая рука, протянутая по условному знаку за пищей, показывает, что физическое тело еще не отошло. Все 16 вершин Гималаев сияют над Сиккимом. С запада к востоку: Канг, Джану, Малый Кабру, Кабру, Доумпик, Талунг, Кинчинджунга, Пандим, Джубони, Симву, Нарсинг, Синиолчу, Пакичу, Чомомо, Лама Андем, Канченджау. Целая снеговая страна, меняющая свои очертания при каждом изменении света. Поистине неисчерпаемая впечатлениями и неустанно зовущая.

Нигде на земле настолько не выражены два совершенно отдельных мира, мир земной с богатой растительностью, с блестящими бабочками, фазанами, леопардами, енотами, обезьянами, змеями и всей неисчислимой животностью, которая населяет вечнозеленые джунгли Сиккима. А за облаками в неожиданной вышине сияет снежная страна, не имеющая ничего общего с кишашим муравейником джунглей. И этот вечно волнующийся океан облаков и непередаваемых

разнообразий туманов!

Кинчинджунга одинаково обращала внимание как тибетцев, так и индусов. Здесь складывались вдохновляющие мифы творчества Шивы, выпившего яд мира для спасения человечества. Здесь из облачного бурления воздымалась блистающая Лакшми для счастья мира. Общее благостное впечатление поддерживается и монастырями Сиккима. На каждом бугре, на каждой вершине, сколько хватает глаз, вы замечаете белые точки – это все прилепились твердыни учения Падмы Самбхавы, официальной религии Сиккима. Махараджа Сиккима, живущий в Гантоке, глубоко привержен религии. Супруга его Махарани, тибетского рода, является для Тибета совершенным исключением по своей просвещенности. Большинство монастырей Сиккима связано с теми или иными реликвиями и древними традициями. Здесь пребывал сам Падма Самбхава. Там учитель медитировал на скале, и если скала дает новые трещины, это значит, что окрестная жизнь уклоняется от праведного пути. Монастырь Пемаяндзе является официальным средоточием религии Сиккима. Подле монастыря еще сохранились развалины древнего дворца махараджи. Но гораздо большим духовным значением пользуется лежащий в одном переходе от Пемаяндзе старый монастырь Ташидинг. Туда каждому путешественнику следует заглянуть, хотя путь через бамбуковый мост над гремящим потоком труден. Мы были в Ташидинге в феврале, на тибетский Новый год, когда

тысячная толпа из местных селений придает месту необычайную живописность. К этому же времени в Ташидинге совершается и ежегодное чудо с чашею.

Древняя каменная чаша ежегодно до половины наполняется водою и в присутствии лам и представителей махараджи запечатывается. Через год в день Нового года в присутствии тех же свидетелей ларец, в котором заперта чаша, распечатывается. Снимаются с чаши старинные ткани, в которые она обернута, и по состоянию воды произносится предсказание о будущем. Вода или убывает или, как говорят, иногда прибывает. Так, указывают, что в 1914 году, перед великой войной, вода сильно прибыла, что означало войну и бедствие.

Во всех монастырях Сиккима замечается приветливое отношение к иностранцам, и дружелюбная атмосфера ничем не нарушается. Настоятели монастырей охотно показывают свои сокровища, среди которых немало предметов старинной прекрасной работы. Мы были в Сиккиме во время третьей неудачной эверестской экспедиции, и ламы говорили нам:

«Удивляемся, зачем пелингам-иностранцам принимать на себя такие трудности по восхождению. Им не достичь успеха. Многие из наших лам бывали на вершине Эвереста, только они были там в тонком теле».

В этих местах многое, кажущееся странным для европейца, звучит совершенно естественно.

Недавно в Дарджилинге произошел характерный эпизод

со стариком ламой. Во время какого-то уличного столкновения вместе с участниками беспорядков был захвачен полицией и старик лама, случайный зритель. Лама не протестовал и вместе с прочими был осужден на известное время ареста. Когда же истек срок ареста и лама должен был быть освобожден, он заявил, что просит его оставить в тюрьме, так как это самое спокойное место и наиболее пригодное для концентрации.

Сикким сопровождает нас чудесными благодетными преданиями. В храме гремят гигантские трубы. Лама спрашивает:

«Знаете ли, отчего так звучны большие трубы в буддийских храмах?»

И поясняет: «Владыка Тибета решил призвать из Индии, из мест Благословенного, ученого ламу, чтобы очистить основы учения. Чем же встретить гостя? Высокий лама, имев видение, дал рисунок новой трубы, чтобы гость был встречен неслыханным звуком. И встреча была чудной. Не роскошью золота, но ценностью звука.

И знаете ли, отчего так звучны гонги во храмах? Серебром звучат гонги и колокольчики на заре утра и вечера, когда высокие токи напряжены. Их звон напоминает прекрасную легенду о высоком ламе и китайском императоре. Чтобы испытать знание и ясновидение ламы, император сделал для него сиденье из священных книг и, накрыв их тканями, пригласил гостя сесть. Лама сотворил какие-то молитвы и сел.

Император спросил: “Если вы все знаете, как же вы сели на священные книги?” – “Здесь нет священных книг”, – ответил лама. И изумленный император вместо священных книг нашел пустую бумагу. И дал император ламе дары и много колоколов ясного звона. Но лама велел бросить их в реку, сказав: “Я не могу донести все это. Если надо, то река донесет эти дары до моего монастыря”. И река донесла колокола с хрустальным звоном, ясным, как волны реки».

И о талисманах поясняет лама:

«Священны талисманы. Мать много раз просила сына привезти ей священное сокровище Будды. Но молодец забывал просьбу матери. Говорит она: “Вот умру перед тобою, если не принесешь теперь мне”. Но побывал сынок в Лхасе и опять забыл материнскую просьбу. Уже за полдня езды от дома он вспомнил, но где же найти в пустыне священные предметы? Нет ничего. Вот видит путник череп собачий. Решил, вынул зуб собаки и обернул желтым шелком. Везет к дому. Спрашивает старая: “Не забыл ли, сынок, мою последнюю просьбу?” Подает он ей зуб собачий и говорит: “Это зуб Будды”. И кладет мать зуб на божницу и творит перед ним самые священные молитвы и обращает свои помыслы к своей святыне. И сделалось чудо. Начал светиться зуб чистыми лучами. И произошли от него чудеса и многие священные предметы».

Несмотря на краткость изложения, не могу не упомянуть еще о случаях волевых приказов, которые

происходят в этих местах. Во время пребывания таши-ламы в Индии его спросили, правда ли, что он обладает какими-то особыми силами? Духовный вождь Тибета улыбнулся и не ответил. Но через несколько минут таши-лама исчез из вида. Дело происходило в саду, – присутствующие бросились искать таши-ламу, но безуспешно. В это время в сад вошел один новый человек и был поражен необычайной картиной. Таши-лама спокойно сидел под деревом, а вокруг него суетились тщетно искавшие его люди. **Или другой случай волевого воздействия.** В поезде бенгальской железной дороги был обнаружен безбилетный садху, которого и высадили на следующей станции. Садху уселся на перроне недалеко от локомотива и остался недвижимым. Дали звонок к отходу поезда, но поезд не тронулся. Публика, недовольная высадкой «святого» человека, обратила на это внимание. Второй раз должен был тронуться поезд и опять не двинулся. Тогда пассажиры потребовали пригласить садху занять свое прежнее место, и святой человек торжественно был введен обратно в вагон, после чего поезд благополучно тронулся.

Не буду останавливаться на Бенаресе, но удивимся, что большая часть Сарната, памятного места, где Будда начал свою проповедь, еще лежит под буграми, нераскопанная. И те развалины, которые обнаружены сейчас, тоже вскрыты сравнительно лишь в последнее время. Странная судьба окружает большинство мест, связанных с личными трудами основателя буддизма. Капилавасту в развалинах, Кушинага-

ра тоже, Сарнат еще не вскрыт окончательно. В этом есть какое-то особое значение.

До недавнего времени некоторые ученые даже пытались доказать, что Готама Будда никогда не существовал. Несмотря на неоспоримые факты огромной буддийской литературы, несмотря на подписи на древних колоннах царя Ашоки, французский ученый Сенар в своем исследовании утверждал, что Будда никогда не существовал и есть не что иное, как солнечный миф. **Но и тут точное знание восстановило человеческую личность Учителя Готамы Будды.** Урна, датированная надписью, с частью золы и костей Будды вскоре была найдена в Пиправе, в непальском Терае. Такая же историческая урна с частью реликвий Учителя, положенная царем Канишкой и найденная около Пешавара, также определенно свидетельствует о смерти Великого Первоучителя буддизма. Любопытно отметить, что последняя находка была сделана на основании записей старых китайских путешественников. Вообще нужно отдать справедливость старым китайцам за точность их описаний, в чем мы убеждались не раз.

Северный Пенджаб дает массу исторического материала как по древнейшей эпохе Индии, в Харапа, на севере Лахора, также и по индийскому средневековью от восьмого века нашей эры. Не забыт здесь и буддизм, хотя официально и не проявляемый. Готама-Риши, как местные пенджабцы и пахари называют Будду, находится в большом почете. Разва-

лины древних буддийских храмов с явно буддийскими изображениями показывают, что и здесь, на древних путях из Тибета, религия буддизма давно процветала. **В одной долине Кулу считается триста местных почитаемых Риши. Эти места связаны с самыми большими именами.** Говорится, что сам Арджуна из Кулу проложил подземный ход в Маникарн. Здесь же в махараджестве Манди находится знаменитое озеро Равалсар, соединенное в предании с именем Падма-Самбхавы. До сих пор множество лам со стороны Шипки перевала и Ротанга спускаются в долину для почитания памяти Учителя. Места, насыщенные воспоминаниями! Ведь Манди и Кулу являются тою замечательною страной Захор, которой отведено такое внимание в тибетской литературе. Знаток местности доктор А.Х. Франке в своей книге «Древности индусского Тибета», стр. 123, приводит следующие указания д-ра Фогеля:

«Позвольте мне добавить несколько замечаний о Манди, собранных из тибетских исторических трудов. Не может быть сомнения в тождестве тибетского Захора с Манди. Во время нашего посещения Равалсара мы встретили многих тибетских паломников, которые сказали, что они идут в Захор, подразумевая махараджество Манди. В жизнеописании Падмы Самбхавы и в других книгах этого времени Захор часто поминается как место, где учитель жил – 750 после Р.Х. Знаменитый буддийский учитель Ракшита, ушедший в Тибет, родился в Захоре. Опять во время Ралпакана, 800 по-

сле Р. Х., мы находим утверждение, что во время царствования его предшественников множество религиозных книг было перенесено в Тибет из Индии, Захора и Кашмира. Захор был средоточием буддийского просвещения. Указывается, что под тем же царем Захор был завоеван тибетцами. Но во время его преемника апостата, царя Лангдармы, было принесено множество религиозных книг в Захор, чтобы спасти их от уничтожения. Между тибетцами существует предание о нахождении скрытых книг в Манди, и эта традиция, по всей вероятности, относится к упомянутым книгам. Мр. Ховель, британский правитель Кулу, передавал мне, что Такур Колонг в Лахуле был однажды извещен высоким ламой из Непала, где именно скрыты эти книги».

Видите, какие замечательные традиции связаны с Кулу и Манди. Ведь ученый мир до сих пор тщетно мечтает найти древнейшие экземпляры буддийских книг.

Не только буддийские памятники, не только имя Арджуны связано с долиною Кулу, но сам первый законоположенник Ману дал имя месту Манали. Здесь в долине Кулу жил Виаса, слагатель Махабхараты. Здесь Виасакунд – священное место исполнения всех желаний.

На границе Лахула имеются на скале изображения мужчины и женщины до 9 футов роста. О них рассказывают то же самое, как и об изображениях Бамиана в Афганистане, а именно, что рост их соответствует величине роста древних

жителей этой местности.

Также насыщены древностью и области Кашмира. Здесь и Мартанд, и Авантипур, связанные с расцветом деятельности царя Авантисвамина. Здесь множество развалин храмов шестого, седьмого, восьмого веков, в которых части архитектуры поражают своим сходством с деталями романеска. Из буддийских памятников почти ничто не сохранилось в Кашмире, хотя здесь жили такие столпы старого буддизма, как Нагарджуна, Асвагоша, Ракхшита и многие другие, впоследствии пострадавшие при замене буддизма индуизмом. **Здесь и трон Соломона и на той же вершине храм, основание которого было заложено сыном царя Ашоки. Не говорю о самом Шринагаре.** Правда, в примитивных кладках набережных каналов и фундаментах строений можно видеть отдельные камни отличной резьбы, принадлежащие времени расцвета. Но это частичные обломки, не имеющие ничего общего с современным, чисто переходным состоянием города.

В Шринагаре впервые достигла нас любопытная легенда о пребывании Христа. Впоследствии мы убедились, насколько по Индии, Ладаку и Центральной Азии распространена легенда о пребывании в этих местах Христа, во время его долговременного отсутствия, указанного в Писаниях. Шринагарские мусульмане рассказывают, что распятый Христос, или, как они говорят, Исса, не умер на кресте, но лишь впал в забытие. Уче-

ники похитили его и скрыли, излечив. Затем Исса был перевезен в Шринагар, где учил и скончался. Гробница Учителя находится в подвале одного частного дома. Указывается существование надписи, что здесь лежит сын Иосифа; у гробницы будто бы происходили исцеления и распространялся запах ароматов. Так иноверцы хотят иметь Христа у себя.

Древний караванный путь от Шринагара до Леха делается в семнадцать переходов, но обычно предлагается задержаться на день или на два. Только случаи крайней поспешности могут заставить сделать этот путь без перерывов. Такие незабываемые места, как Маулбек, Ламаюра, Базгу, Саспул, Спитуг, заставляют остановиться и запомнить их как с художественной, так и с исторической стороны. Маулбек, теперь одряхлевший монастырь, судя по развалинам, когда-то был настоящей крепостью, отважно утвердившись на вершине скалы. Около Маулбека, на самой дороге, вы будете поражены древним гигантским изображением Майтрейи. Вы чувствуете, что не тибетская рука, но, вероятно, рука индуса во время расцвета буддизма трудилась над ним. Фахиэн, китайский путешественник, в своих записках упоминает в этих местах огромное изображение Майтрейи. Думаем, не относится ли его указание именно к этому изваянию. Когда мы уже подходили к Хотану, случайно узнали, что на обратной стороне скалы, носящей изображение, находится древняя китайская надпись. По месту мы могли ожидать и санскритскую, и тибетскую, даже монгольскую надпись, но ки-

тайская надпись совершенно неожиданна. Пусть следующий исследователь осмотрит скалу Майтрейи с обратной стороны. Двигаясь дальше, вы привыкаете к этим романтическим памятникам и постройкам, взлетевшим, как орлы, на безводные вершины. Но первое впечатление, как всегда, бывает самое поражающее.

Нужно было иметь и чувство красоты, и мужественную самоотверженность, чтобы укрепляться на таких высотах. Во многих подобных безводных жильях в скалах были пробиты подземные ходы к реке, чтобы мог пройти груженный ослик. Эта сказка подземных ходов, как увидим, сложила многие, самые лучшие предания. Так же как и в Сиккиме, ладакские ламы оказались приветливы, терпимы к прочим верам и внимательны к путешественникам, как и подобает буддистам. Все три учения ламаизма выражены в Ладаке. Гелукпа – желтая вера, преподанная Дзонг-Капой; красношапочники, последователи Падмы Самбхавы, и даже Бонпо, так называемая черная вера, древнейшего добуддийского происхождения. Эти почитатели богов Свастики представляют для нас еще не разрешенную загадку. С одной стороны, они являются колдунами-шаманами, извращающими буддизм, но, с другой стороны, в их учениях сквозят какие-то полузабытые знаки друидического почитания огня и почитания природы. Литература Бонпо еще не переведена и не истолкована и во всяком случае заслуживает вдумчивого внимания.

С особенным интересом мы подходили к Ламаюре. Этот монастырь считается твердыней Бонпо. Конечно, Бонпо Ламаюры не настоящее. Оно уже значительно слилось с буддизмом. В монастыре имеется и изображение Будды, а также изображение Майтрейи, что, как увидим, совершенно несовместимо с основами черной веры. Но сам монастырь и его местоположение совершенно исключительны по своей сказочности. Мы думали, если в Ладаке – в Малом Тибете – находятся такие чудесные вещи, то что же должно быть в самом великом Тибете? Такое же величественно романтическое впечатление оставляет Базгу, где существующие храмы переплелись с развалинами. Эти развалины лежат на совети Зоравара и прочих кашмирских завоевателей, которые на пути своем, завоевывая Ладак, нещадно истребляли буддийские монастыри. **Все эти полуразрушенные остовы башен и каких-то длиннейших стен по зубцам скал – все это говорит о бывшем процветании Ладака и о мужественном духе его бывших созидателей. Имя великого героя Азии, Гессар-хана, овеивает эти места.**

В Каладзе около старого форта наzybучем мосту через желтый гремющий Инд вы слушаете повесть о том, как рука кашмирца Сукамира, разбитого ладакцами, в знак назидания была прибита на этом мосту. «Но, – добавляет рассказчик, – кошка съела эту враждебную руку, и для сохранения назидания ее пришлось заменить рукою одного умершего ламы». Таковы неожиданности судьбы.

В Саспуле опять прекрасный храм с древнейшими изображениями Майтрейи. Хотя много написано о Ладаке, но чувствуется, что еще множайшее может быть открыто в этих местах и может дать потерянные вехи многих путей.

Так, уже на полпути от Кашмира на скалах начинают попадаться древние изображения. Их считают дардскими изображениями, приписывая основу их старым жителям Дардистана. Присматриваясь к этим типичным рисункам на поверхности скал, вы замечаете их два различных типа. Одни более новые, более сухие по технике. В них можно рассмотреть намеки на буддийские предметы, стилизованные субурганы и так называемые счастливые знаки буддизма. Но рядом с ними иногда на тех же самых скалах вы видите сочную технику, относящую вас к неолиту. На этих древних изображениях вы различаете горных козлов с огромными крутыми рогами, яков, охотников – стрелков из лука, какие-то хоро-воды и ритуальные обряды. Характер этих рисунков потому заслуживает особого внимания, что те же древние изображения мы видели на скалах около оазиса Санджу в Сензиане, в Сибири, в Трансгималаях, и можно было узнавать их же, вспоминая Халристнинггары Скандинавии. Не будем делать выводов, но будем изучать и складывать.

В Ниму, маленьком месте на высоте около 11000 футов перед Лехом, с нами произошло одно явление, на котором нельзя не остановиться, и было бы чрезвычайно желательно слышать об аналогиях. Был спокойный ясный день. Мы

остановились в палатках. Около десяти часов вечера я уже спал, а Е.И. подошла к своей постели и хотела открыть шерстяное одеяло. Но едва она дотронулась до него, как вспыхнуло большое розово-лиловое пламя цвета напряженного электричества, образовавшееся как бы целый костер около фута высотой. Е.И. с криком «огонь, огонь!» разбудила меня. Вскочив, я увидел следующее. Темный силуэт Е.И., а за нею движущееся, определенно осветившее палатку пламя. Е.И. пыталась руками гасить этот огонь, но он коstrom вырывался из-под рук, рассыпаясь на части. Эффект от прикосновения был лишь теплота, но ни малейшего ожога, ни звука, ни запаха. Постепенно пламя уменьшилось и исчезло, не оставив на одеяле никаких следов. Нам случалось видеть различные электрические явления, но должен сказать, что явление подобной силы нам никогда не приходилось наблюдать. В Дарджилинге шаровидная молния была в двух футах от моей головы. В Гульмарге в Кашмире в течение трехдневной беспрестанной грозы с градом в голубиное яйцо мы наблюдали всевозможные виды молнии. В Трансгималаях неоднократно мы испытывали на себе различные электрические явления. Помню, как в Чунаргене на высоте около 15 000 футов, ночью проснувшись в палатке, я дотронулся до одеяла и был поражен синим светом, блеснувшим и как бы окружившим мою руку. Предполагая, что это явление могло произойти

только в соприкосновении с шерстью одеяла, я тронул мою подушку. Эффект получился тот же. Затем я начал прикасаться к различного рода поверхностям – к дереву, бумаге, брезенту – и всюду получался тот же синий свет, неосязаемый, без треска и без запаха.

Вся область Гималаев представляет исключительное поле для научных исследований. Нигде в мире не могут быть собраны воедино такие разнообразные условия. Высочайшие вершины до 30 000 футов, озера на 15 000–16 000 футах; глубокие долины с гейзерами и прочими минеральными горячими и холодными источниками; самая неожиданная растительность – все это служит залогом новых научных находений чрезвычайной важности. Если иметь возможность сопоставить научно условия Гималаев с нагорьями других частей света, то какие поучительные аналогии и антитезы могут возникнуть! **Гималаи – это место для искреннего ученого.** Когда мы вспоминали книгу профессора Милликана «Космический луч», мы думали, вот бы этому замечательному ученому произвести исследования у Гималайских высот. Пусть это будут не мечты, но пусть эти пожелания во имя науки обратятся в действительность.

Сам Лех – резиденция бывшего ладакского махараджи, теперь завоеванный Кашмиром, является типично тибетским городом с множеством глинобитных стен, с храмами и целыми рядами ступ субурганов, которые придают месту торжественную молчаливость. На высокой скале завершает

город восьмиэтажный дворец махараджи. По приглашению махараджи мы остановились там, занимая верхний этаж этой колеблющейся под порывами ветра твердыни. При нас рухнула одна дверь и часть стены, но виды с верхней плоской крыши заставляли забыть о непрочности древнего строения. Под дворцом расстился весь город, базар, наполненный шумливыми караванами, фруктовые сады. За городом тянулись поля ячменя. Гирлянды звонких песен кончали дневную работу. Живописно ходили ладакские женщины в высоких меховых шапках с поднятыми ушами и длинной повязкой по спине, украшенной множеством бирюзы и металла. На плечи обычно накинута, как древнее византийское корзно, шкура яка, скрепленная пряжкой на правом плече. Более богатые носят это корзно из цветной ткани, еще более в этом наряде напоминая некоторые византийские иконы. И фибулы пряжки на правом плече мы могли бы найти в северных и даже скандинавских погребениях.

Недалеко от Леха на каменистом бугре находятся древние могилы, называемые доисторическими и напоминающие друидические древности. Также недалеке место стоянки монголов, пробовавших завоевать Ладак. В этой же долине находятся несторианские кресты, еще раз напоминающие, как широко по Азии было распространено несторианство и манихейство.

В Лехе мы опять встретились с легендой о пребывании Христа. Индус почтмейстер Леха и некоторые ладакцы

буддисты говорили нам, что в Лехе находился недалеко от базара пруд, и теперь существующий, около которого росло старое дерево, под которым Христос говорил проповеди перед своим уходом в Палестину. С другой стороны, мы слышали легенду, рассказывающую о том, как Христос в юных годах прибыл с купеческим караваном в Индию и продолжал изучать мудрость в Гималаях. К этой легенде, так широко обошедшей Ладак, Сензиян и Монголию, мы слышали несколько вариантов, но все они утверждали, что в течение лет отсутствия Христос находился в Индии и в Азии. Безразлично, откуда и как пришла эта легенда. Может быть, она несторианского происхождения. Ценно видеть, что она произносится с полным доброжелательством.

Вообще вся атмосфера Ладака для нас осталась под необычайно благожелательным знаком. Без особых трудностей был собран караван для перехода через Каракорум на Хотан. Предлагались две дороги, одна через семь перевалов и другая по реке Шайоку с меньшим числом перевалов, но зато с долгим путем по воде. Люди каравана предпочитали горные перевалы, нежели в сентябре простудиться в довольно глубоком Шайоке. 19 сентября 1925 года мы вышли из Леха; и было время, ибо монсун Кашмира, обращаясь в снеговые тучи, уже подгонял нас на север.

Не успели мы выйти за город, как навстречу нам вышли местные женщины с освященным ячьим молоком и помазали им лбы людей и животных, желая удачный путь. И они

были правы, ибо путь через перевалы может быть очень суров. Впоследствии в Хотане мы видели людей, привезенных с перевалов с почерневшими отмороженными ногами, и слышали рассказ, как за год до нас около Кардонга был найден замерзшим целый караван около ста лошадей. Люди были найдены стоящими в жизненных позах, некоторые, приложив руки ко рту, видимо, кричали последний призыв. И действительно, на высотах в морозное утро необычайно быстро наступает охлаждение конечностей. Заботливые ладакцы то и дело подбегали с предложением растереть ноги или руки.

Из семи перевалов этого пути – Кардонг, Караулдаван, Сассер, Депсанг, Каракорум, Сугет и Санджу – самый опасный оказался Сассер, а именно подъем по гладкой сферической поверхности ледника, где лошадь Юрия почти соскользнула.

Также неприятен последний перевал Санджу, где на скалистом кряже як должен был перескочить довольно широкую расселину. Не трогайте поводья, дайте опытному горному яку сделать свое дело. Перевал Сугет готовил нам неожиданное затруднение. Подъем на него с южной стороны очень легок. Но грянула сильная метель, и, подойдя к крутому спуску, мы убедились, что тропинка, идущая зигзагами вниз, совершенно занесена. У обрыва столпилось четыре каравана, около 400 коней и мулов. Сперва пустили партию опытных старых мулов без проводников, и осторожные животные, пробиваясь в глубоком снегу, нащупали узкую тропинку.

ку. За ними, оступаясь и скользя, сошли остальные караваны. Из всех семи перевалов самый легкий оказался самый высокий Каракорум, что значит «черный трон», названный по темной скале, венчающей перевал.

Рассказать красоту этого многодневного снежного царства невозможно. Такое разнообразие, такая выразительность очертаний, такие фантастические города, такие многоцветные ручьи и потоки и такие памятные пурпуровые и лунные скалы.

При этом поражающее звонкое молчание пустыни. И люди перестают ссориться между собою, и стираются все различия, и все без исключения впитывают красоту горного безлюдья. По пути встречаются трогательные караванные традиции. Много раз мы видели оставленные тюки товаров, неизвестно кому принадлежащие, никем не охраняемые. Может быть, пали животные или обессилели, и товары оставлены до следующего случая. Но никто не тронет эту чужую собственность. Никто не дерзнет нарушить вековую традицию караванов. Мы улыбались, а что если бы в городе на улице оставить тюки неохраненной собственности? Все-таки в пустыне вы в большей безопасности.

Где в точности проходит граница между Ладаком и Китайским Туркестаном, никто не знает. Там где-то между Каракорумом и Курулом, где находится первый китайский пост. Точно прекрасной пустыней никто не владеет! Точно чья-то неведомая страна! Даже животных мы видели мало.

Встречных караванов тоже немного. Среди них нам попалось несколько верениц мусульманских паломников в Мекку, идущих с товарами заработать себе зеленую чалму и почетное прозвище хаджи. Дружественно встречаются караваны на ночевках. Помогают друг другу мелкими услугами, и над красным огнем костров поднимаются все десять пальцев в оживленных рассказах о каких-то необыкновенных событиях. Сходятся самые неожиданные и разнообразные люди, ладакцы, кашмирцы, афганистанцы, тибетцы, асторцы, балтистанцы, дардистанцы, монголы, сарты, китайцы, и у каждого есть свой рассказ, выношенный в молчании пустыни.

Курул, первый китайский пост на Ерункаш-Дарье – реке черного нефрита – представляет из себя квадрат, обнесенный зубчатыми глинобитными стенами. Внутри запыленный двор с маленькими глиняными постройками, прислоненными к стенам форта. В крошечной сакле живет китайский офицер, и на стене висит длинная одностволка с одиноким огромным курком. Это все оружие офицера. При нем состоит киргиз-переводчик и около двадцати пяти человек киргизской милиции. (Переводчик настойчиво просит вылечить его от скверной болезни.) Сам офицер оказывается китайцем хорошего типа. Он осматривает наш китайский паспорт, выданный китайским послом в Париже Ченг-Ло по приказу китайского правительства. Наш старик китаец задумчиво повторяет: «Китайская земля». Радует ли он или грустит о чем-то?

От Курула мы могли идти или обходным путем через Кокеяр, или через последний перевал Санджу на Санджу-оазис и Хотан. Выбираем более трудный, но краткий путь. Перед самым перевалом Санджу находим еще не описанные буддийские пещеры, или, как их называют местные жители, «киргизские жилища». Подходы к пещерам осыпались, и мы с завистью смотрим на высокие темные отверстия, отрезанные от земли. Там могут быть и фрески, и другие памятники.

Около Санджу-оазиса горы понизились, переходя в песчаную пустыню. Кто видел Египет, тот поймет характер этой местности с ее розовыми оттенками. На последней скале мы увидели неолитический рисунок тех же горных козлов и отважных лучников, которые видели и в Ладаке. А впереди розовая мгла Такламакана и приветливый дастархан от местных старшин сартов. **На другой день, уже за Санджу-оазисом, в полной пустыне мы увидели приближающегося навстречу одинокого всадника. Он остановился, зорко взгляделся и соскочил с коня, расстилая что-то на земле. Подъехав, увидели белую кошму и на ней дыню и два граната. Настоящая скатерть-самобранка, приветствие от незнакомого друга.**

Двигаясь по барханам сыпучих песков иногда без всяких признаков пути, трудно представить себе, что мы идем по великой китайской императорской дороге, так называемой шелковой дороге, главной артерии старого Китая на запад. Кончились живописные мазары, места погребения горных

киргизов, начались сартские мечети, незамысловатые, так же как и сартские глинобитные домики, скучившиеся на маленьких оазисах среди угрозы песков.

Среди открытых песков три голубя подлетели к каравану и продолжали лететь перед нами, точно призывая куда-то. Местный житель улыбнулся и сказал:

«Видите, святая птица зовет вас. Вам нужно посетить старый мазар, охраняемый голубями».

Свернули с пути к старому мазару и мечети и были окружены тысячами голубей, охраненных преданием, что убивший голубя этого мазара немедленно погибнет. По традиции купили зерна для голубей и двинулись дальше.

Десятое октября, но солнце еще так жарко, что сквозь сапог раскаленное стремя обжигает ногу.

За переход от Хотана на барханах показался ковыль и участились глинобитные домики. Мы вступаем в Хотанский оазис, в область, которую Фа-Сиен в 400 году нашей эры характеризует так:

«Эта страна богата и счастлива. Народ ее благоденствует. Они все принадлежат к буддизму. Их высшее удовольствие – религиозная музыка. Священнослужители в числе многих десятков тысяч принадлежат к Махаяне. Они все получают пищу из общественного хранилища».

Конечно, современный Хотан совершенно не отвечает характеристике Фа-Сиена. Длинные грязные базары и множество беспорядочных глинобиток мало говорят о богатстве и

благоденствии. Конечно, буддизма не существует. Несколько китайских храмов открываются очень редко, и конфуцианские гонги не звонили за все наше четырехмесячное невольное присутствие там.

На сто пятьдесят тысяч сартов имеется всего несколько сот китайцев, и эти хозяева местности выглядят гостями. Как известно, старый Хотан находился в девяти километрах от места теперешнего селения Ядкан. Старые буддийские места заняты мечетями, мазарами и мусульманскими жилищами, так что дальнейшие раскопки этих мест совершенно невозможны.

Сам Хотан находится сейчас в переходном состоянии. Он уже оторвался от старины. Высокое качество и тонкость старинной работы ушла, а современная цивилизация еще не дошла. Все сделалось бесформенным, хрупким, каким-то эфемерным. Поделки из нефрита огрубели. Буддийские древности, еще недавно обильно доставляемые в Хотан из окрестностей, почти иссякли. Но, к нашему изумлению, появилось много подделок, сделанных иногда довольно точно и не без знания дела. Древности из Хотана должны быть очень точно исследуемы. Также мы видели в Хотане очень хорошо сделанные имитации ковров, по изданиям Британского музея. Если эти ковры будут называться имитацией, то это очень хорошо, но если они, после общеизвестных манипуляций, перейдут к антикварам, тогда это не хорошо. В основе своей Хотан все же остается богатым оазисом. Почвенный лес

очень плодороден, и урожаи посевов и фруктов прекрасны.

Дайте этому месту хотя бы примитивные условия культуры, и процветание восстановится необычайно быстро. Народ очень понятлив, но в этом большом оазисе, насчитывающем более 200 000 жителей, нет ни госпиталя, ни доктора, ни зубного врача. Мы видели людей, погибавших от самых ужасных заболеваний без всякой помощи. Ближайшая помощь, но и то любительская, в шведской миссии в Яркенде, находится за неделю пути от Хотана.

Нужно сказать, что современные китайские правители этой области совершенно не заботятся о привлечении туда полезных культурных элементов.

Еще приближаясь к Хотану, мы слышали рассказы о том, как в прошлом году хотанский дао-тай Ма, действуя по приказу сензизанского генерал-губернатора Янь-Дуту, распял, а затем умертвил старого кашгарского титая. Нам говорили по пути: «Лучше не ездите в Хотан, там дао-тай худой человек». Эти предупреждения оказались пророческими.

После первой официальной любезной встречи дао-тай и амбань Хотана заявили нам, что они не признают нашего выданного по приказу пекинского правительства паспорта, не могут нам разрешить двинуться из Хотана, арестовывают оружие, запрещают научные работы, а также писание картин. Оказалось, что дао-тай и амбань не различают план от картин. Не буду останавливаться на этих неприятных перипетиях, доказавших все сумасбродство дао-тая. Скажу лишь,

что вместо краткой стоянки нам пришлось пробыть в Хотане четыре месяца, и лишь благодаря содействию британского консула в Кашгаре, майора Гиллана, мы в самом конце января могли двинуться по пути Яркенд – Кашгар – Кучары – Карашар – Урумчи. Путь этот взял 74 дня.

Первая часть пути была по снежной пустыне, но к Яркенду в начале февраля последние снежные пятна исчезли, снова поднялись удушающие клубы песчаной пыли, но зато радовали первые листы плодовых деревьев. Амбань Яркенда оказался несравненно более просвещенным человеком, нежели хотанские власти. Он выражал глубокое негодование по поводу нелепых действий Хотана и указывал, что паспорт наш обычный, по которому он должен оказывать нам всяческое содействие. В Яркенде, в Янгихиссаре и в Кашгаре мы встречали дружескую помощь шведских миссионеров, которые снабдили нас многими сведениями о необыкновенном плодородии края и о богатстве минеральных залежей, совершенно неразработанных.

Кашгар со своими тройными стенами и песчаными утесами высокого берега производит впечатление настоящего азиатского города. И китайский дао-тай и британский консул встретили нас радушно. И опять все не признанное в Хотане оказалось совершенно подлинным. Даже оружие наше было полувозвращено нам, то есть предложено в закрытом ящике отвезти его в Урумчи генерал-губернатору. Впрочем, за все время пути до Урумчей нам ни разу не пришлось пожалеть о

том, что оружие наше заперто. В Кашгаре поучительно было осмотреть за рекою, видимо, древнейшую часть города, где сохранилась значительная часть буддийской ступы, размерами похожей на большую ступу Сарната. Под Кашгаром находится несколько древнебуддийских пещер, уже исследованных и сопровождаемых поэтическими сказаниями. В десяти километрах от Кашгара находится Мириам Мазар, так называемая гробница Марии, матери Христа. Легенда говорит, что после преследования Иисуса в Иерусалиме Мария бежала в Кашгар, где место ее упокоения отмечено доныне почитаемым мазаром.

От Кашгара до Аксу путь чрезвычайно томителен, как своею всепроникающей пылью, так и глубокими засасывающими песками и безжизненными лесами корявых карагачей, наполовину сожженных, ибо путники вместо костров часто поджигают дерево. В Аксу мы встретили первого китайского амбана, говорившего по-английски. Молодой человек мечтал поскорее вырваться из этих песчаных мест. Он же показал нам английскую шанхайскую газету, полученную им от почтмейстера в Урумчах, итальянца Кавальери. Я удивился, почему амбань не выписывает сам газеты, но впоследствии узнал, что всемогущий Янь-Дуту запретил своим подчиненным читать газеты. Дальше мы увидим оригинальные способы правления этого владыки всего Сензияна.

Окрестности Кучары уже изобилуют старыми буддийскими пещерными храмами, которые дали столько прекрас-

ных памятников среднеазиатского искусства. Это искусство справедливо заняло такое высокое место среди памятников бывших культур. Несмотря на все внимание к этому искусству, мне кажется, что оно все-таки еще не вполне оценено, именно со стороны композиционно-художественной.

Место бывшего пещерного монастыря подле самых Кучар производит незабываемое впечатление. В ущелье как бы по амфитеатру расположены ряды разнообразных пещер, украшенных стенописью и носящих следы многих статуй, уже или уничтоженных, или увезенных. Можно представить себе торжественность этого места во время расцвета царства Тохаров. Стенопись частично еще сохранилась. Невольно иногда сетуете на европейских исследователей, увезших в музеи целые части архитектурных ансамблей. Думается, что не будет нареканий перевозить отдельные предметы, уже потерявшие свою прикрепленность к определенному памятнику. Но не будет ли несправедливо с местной точки зрения насильственно расчленять еще существующую композицию? Разве не было бы жаль разбить по частям Туанханг – самый сохранный из памятников Центральной Азии? Ведь мы не разрезаем по частям итальянские фрески. Но этому соображению есть и оправдание. Большинство буддийских памятников в мусульманских землях подвергались и сейчас подвергаются иконоборческому изуверству. Для уничтожения изображения разводятся в пещерах костры, или лица, где может достать рука, тщательно выцарапываются но-

жами. Мы видели следы подобных уничтожений. Труды таких замечательных ученых, как сэр Орел Стейн, Пельо, Леккок, Ольденбург, сохранили много тех памятников, которые по небрежности бывшей китайской администрации подверглись величайшей опасности быть уничтоженными. Старые среднеазиатские художники, помимо ценных иконографических подробностей, проявили такое высокое декоративное чутье, такое богатство детали в гармонии со щедрой композицией решения больших плоскостей. Можете себе представить, сколько впечатлений накапливается, когда каждый день происходят те или иные наблюдения и щедрая старина и природа посылают неисчерпаемые художественные материалы.

Кучары – большой город, чисто мусульманский, и ничто не напоминает о бывшем Тохарском царстве, о высокой бывшей письменности и просвещении этого края. Говорится, что последний тохарский царь, угрожаемый вагами, вылетел из Кучар, унеся с собою все свои сокровища. Глядя на бесконечные извилистые горные кряжи, можно думать, что там есть достаточно места для сокрытия сокровищ. Так или иначе, старое сокровище этих мест ушло, но, глядя на богатые плодовые сады, можно думать, что и новое сокровище может быть при малейшем усилии легко накоплено.

От Кучар к Карашару мы уже не расстаемся с буддийскими древностями. По левую сторону пути в дымке появляются отроги великолепного Тянь-Шаня – небесных гор. Кто-то оценил их воздушно-голубые тона и назвал их правильно. В

этих горах уже находятся и постоянные и кочевые монастыри калмыков. Карашарские, олетские, хошутские наездники сменяют сартские мусульманские города.

По пути к нам подъезжают всадники уже на калмыцких седлах и заговаривают с Юрием и нашим ламою. До сих пор калмыки считают себя почти независимыми и рассказывают, как они отстаивали свою независимость при последнем хане. Они говорят:

«Китайцы навели чары на покойного хана, и он передал китайскому чиновнику власть над своим народом. Чиновник поспешил выехать в Урумчи для донесения Янь-Дуту об удаче, но калмыцкие старшины узнали об этом, и достаточное количество всадников догнало китайский караван в горных проходах Тянь-Шанских гор. И произошло так, что больше об этом караване никто никогда не услышал и никакого признака его никогда не было найдено. Старый хан был окружен старшинами и вскоре умер, а калмыками за малолетством его сына правит Таин-Лама».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.